

беспилотных воздушных судов с максимальной взлетной массой до 30 кг, осуществляемых в пределах прямой видимости в светлое время суток на высотах менее 150 метров от земной или водной поверхности вне диспетчерских зон аэродромов гражданской авиации, районов аэродромов (вертодромов) государственной и экспериментальной авиации, запретных зон, зон ограничения полетов, специальных зон, воздушного пространства над местами проведения публичных мероприятий, официальных спортивных соревнований, а также охранных мероприятий, проводимых в соответствии с Федеральным законом «О государственной охране»; на удалении не менее 5 км от контрольных точек неконтролируемых аэродромов и посадочных площадок»¹. Тем не менее об использовании воздушных судов необходимо незамедлительно уведомить соответствующий центр Единой системы организации воздушного движения Российской Федерации.

Перед осуществлением органами оперативно-разыскных операций необходима подготовка соответствующего задания с указанием цели, задачи, района или места применения БПЛА. При этом следует сделать акцент на том, что если он используется в целях видеофиксации над частной собственностью разрабатываемого

лица, то нужно получить разрешение суда на проведение данного мероприятия, чтобы не нарушать права гражданина, гарантируемые Конституцией РФ².

Применение БПЛА правоохранительными органами имеет свои особенности, положительные и отрицательные стороны. Применяя БПЛА с оператором, можно в меньшей степени задействовать наземные наряды, точно их направлять для оперативного пресечения правонарушений и преступлений, а также собирать доказательную базу. В ряде обозначенных случаев правоохранительным органам не требуется получения разрешения на использование воздушного пространства для применения БПЛА, но необходимо уведомление соответствующих органов об использовании воздушного пространства, что также сдвигает временные интервалы их применения. А в случаях проведения ОРМ, нарушающих конституционные права человека, требуется получение разрешения суда, что также может занять продолжительное время. Операторам, управляющим беспилотными летательными аппаратами, необходимо сначала приобрести навыки пилотирования, а потом регулярно поддерживать. С применением беспилотных воздушных судов возможности правоохранительных органов, очевидно, возрастут.

Крупин В.А.

DOI 10.51980/2021_1_111

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Актуальные вопросы, связанные с неповиновением сотруднику полиции

В последние годы количество случаев неповиновения законным требованиям сотрудникам полиции с каждым годом увеличивается и является стабильно высоким. По данным ГИАЦ МВД России³, в 2018 г. сотрудниками ОВД были пресечены 62991 административное правонарушение, предусмотренное статьей

19.3 КоАП РФ, в 2019 г. – 65051, а в 2020 г. – 69461 (наибольшее количество правонарушений были пресечены сотрудниками патрульно-постовой службы полиции – 41300).

Неправомерные действия правонарушителя в отношении сотрудников полиции, находящихся при исполнении обя-

¹ Утверждены постановлением Правительства РФ от 11.03.2010 № 138.

² Косовский В.Б. Мартынюк С.Н. Актуальные вопросы практического применения беспилотной техники в органах внутренних дел Российской Федерации // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 3 (80). С. 25-29.

³ Сводный отчет по России: сведения об административной практике органов внутренних дел Российской Федерации за 2018-2020 гг. Форма I-АП (577). URL: <http://10.5.0.16/> (дата обращения: 27.01.2021).

занностей по охране общественного порядка, совершаются, как правило, в грубой форме. Такие деяния направлены не только на воспрепятствование правоохранительной деятельности полиции, но и создают угрозу для общества и принижают авторитет представителей власти.

Нередко неповиновение, предусмотренное административным законодательством, перерастает в уголовно наказуемое деяние, предусмотренное ст. 318 УК РФ («Применение насилия в отношении представителя власти»). При таких обстоятельствах производство по делу об административном правонарушении прекращается на основании п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ. Например, в г. Лесосибирске Красноярского края 14 октября 2018 г. в отношении Л.А.В. был составлен протокол об административном правонарушении по ст. 19.3 КоАП РФ, согласно которому Л.А.В. вел себя агрессивно, хватал сотрудников полиции за форменное обмундирование, провоцировал драку, нанес участковому уполномоченному удар в область брови, на неоднократные предупреждения полиции не реагировал. 19 октября 2018 г. судья прекратил производство по делу об административном правонарушении, так как при квалификации действий Л.А.В. по административному и по уголовному делу по ст. 318 УК РФ учтены одни и те же признаки объективной стороны составов указанных правонарушений, привлечение Л.А.В. одновременно к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ и к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 318 УК РФ недопустимо¹.

Сотруднику полиции необходимо помнить, что в случаях неповиновения сотрудникам полиции гипотеза, как элемент правовой нормы ст. 19.3 КоАП РФ, заключается в установленном законом обязательном исполнении законных требований представителя власти.

Гарантии правовой защиты сотрудника полиции закреплены в ст. 30 Федерального закона «О полиции», где законные требования сотрудника полиции

обязательны для выполнения гражданами. Значимость данной нормы подчеркивает, что полицейская работа связана со спецификой выполняемых задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, где в случае неповиновения законным требованиям сотрудника полиции к правонарушителю будут применены меры принуждения, в том числе с привлечением его к административной ответственности. Таким образом, закон возлагает на граждан обязанность выполнять исключительно законные требования полицейских.

Иногда на практике встречаются случаи, когда сотрудники наружных нарядов, оказывая помощь следователю (дознавателю) в рамках производства следственного действия, полагают, что действия следователя (дознавателя) законны, пресекают противоправные действия гражданина, связанные с неповиновением. Но в последующем в процессе судебного разбирательства следственные действия признаются незаконными. Например, постановление Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 11-АД17-17, связанное с удовлетворением жалобы и дополнительной жалобы К.М.В., где постановления судей районного, Верховного Суда Республики Татарстан, вынесенные в отношении К.М.В. по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, отменены ввиду незаконного следственного действия (выемки автомобиля), осуществляемого следователем. Производство по делу об административном правонарушении прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ².

В подобных случаях сотрудники полиции могут стать фигурантами уголовного дела за превышение должностных полномочий, а гражданин, который оказывал активное неповиновение сотрудникам полиции, от административной ответственности освобождается и остается безнаказанным.

¹ Постановление Лесосибирского городского суда от 19.10.2018 № 5-164/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/m8W3ectYCCWw/?regular-txt> (дата обращения: 07.03.2021).

² Постановление Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 11-АД17-17 URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-01062017-n-11-ad17-17> (дата обращения: 07.03.2021).

Необходимо отметить, что при отсутствии у сотрудника полиции соответствующего права и, следовательно, установленной обязанности гражданина полицейский не может предъявлять ему требование. Сотрудник полиции может только попросить гражданина не как представитель власти, а как частное лицо, выполнить определенные действия, а в случае получения отказа в действиях гражданина состава правонарушения, предусмотренного ст. 19.3 КоАП РФ, не будет.

Анализ результатов опроса слушателей факультета профессиональной подготовки показывает, что ряд сотрудников полиции, прибывших на обучение, имеют слабые знания законодательства в части полицейских полномочий.

Полицейские полномочия определены федеральными конституционными законами «О военном положении», «О чрезвычайном положении», Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, федеральными законами «О противодействии терроризму», «О полиции» и др.

Так, в соответствии со ст. 12, 27 Федерального закона «О полиции» на полицию возложены обязанности (основные обязанности сотрудника полиции), а ст. 13, 28 – предоставлены права (основные права сотрудника полиции).

В процессе исполнения полицейских полномочий сотрудники полиции сталкиваются с общественным контролем за их деятельностью со стороны граждан.

Согласно ч. 1 ст. 50 Федерального закона «О полиции» граждане Российской Федерации вправе осуществлять общественный контроль за деятельностью полиции, но в соответствии с Федеральным законом «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». Общественный контроль обеспечивает реализацию и защиту прав и свобод человека и гражданина, с одной стороны, а с

другой – данной нормой прикрываются блогеры, «правозащитники», которые под видом общественного контроля осознанно вмешиваются в деятельность сотрудников полиции, оказывая им неповиновение.

Зачастую ввиду того, что в действиях блогеров состава правонарушения нет, а имеется только неэтичное, провокационное поведение, привлечь их по ст. 19.3 КоАП РФ не представляется возможным.

Например, в г. Краснодаре 9 февраля 2018 г. блогер Евгений Ширманов зашел на стационарный пост ДПС, производил видеосъемку, делал замечание наряду ДПС, по поводу неправильно припаркованного служебного автомобиля. За отказ выйти из служебного помещения и прекратить видеосъемку сотрудниками ДПС в отношении Ширманова был составлен протокол об административном правонарушении по ст. 19.3 КоАП РФ. В ходе судебного разбирательства действия сотрудников ДПС признали неправомерными, блогер имел полное право вести съемку на посту¹.

Необходимо отметить, что в законе нет точного механизма общественного контроля и реализации полномочий общественного контроля, чем зачастую и пользуются блогеры, «правозащитники».

Таким образом, необходимо совершенствование законодательства за неповиновение законным требованиям сотрудника полиции, а также определение точного механизма общественного контроля, введение нормы, на основании которой в рамках своих полномочий сотрудники полиции могли бы пресекать деятельность блогеров, «правозащитников», провокационные действия, зачастую завуалированно направленные на унижение чести и достоинства представителя власти. В то же время сотрудникам полиции нужно четко знать свои полномочия, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

¹ Суд признал правоту блогера, уличившего сотрудников ДПС в неправильной парковке. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/1991245/> (дата обращения: 06.03.2021).